

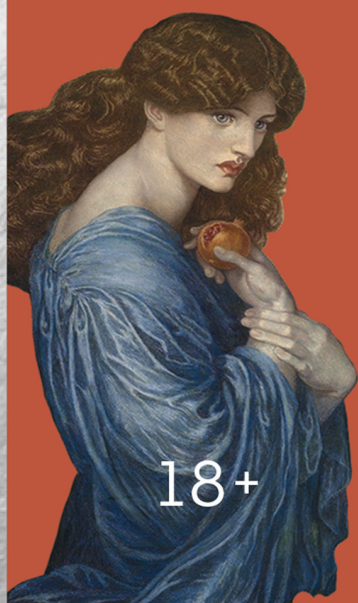

Мария Аборонова

ИНТИМНАЯ ГРЕЦИЯ

Измены Зевса,
похищения женщин
и бесстрашные амазонки

18+

МИО

МИФ Культура

Мария Аборонова

**Интимная Греция. Измены
Зевса, похищения женщин
и бесстрашные амазонки**

«Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»

2025

УДК 94(38)
ББК 63.3(0)321

Аборонова М.

Интимная Греция. Измены Зевса, похищения женщин и бесстрашные амазонки / М. Аборонова — «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)», 2025 — (МИФ Культура)

ISBN 978-5-00-250602-6

Сексуальная культура Древней Греции была причудливым сплетением философии, мифа и суровой социальной реальности. Как были устроены интимные отношения в Древней Греции? Какую роль в ней играл брак? И правда ли, что у древнегреческих женщин совсем не было прав? Автор исследует эти темы сквозь призму истории, культуры и мифологии. В книге показано, как менялись интимные отношения и положение женщин – от богинь и куртизанок до простых гречанок.

УДК 94(38)
ББК 63.3(0)321

ISBN 978-5-00-250602-6

© Аборонова М., 2025
© Манн, Иванов и Фербер
(МИФ), 2025

Содержание

Предисловие научного редактора	7
Введение	10
Что такое Древняя Греция?	15
Что мы знаем о положении женщин в Древней Греции?	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Мария Аборонова

Интимная Греция. Измены Зевса, Зевса, похищения женщин и бесстрашные амазонки

Научный редактор Екатерина Бузурнюк

Книга не пропагандирует употребление алкоголя. Употребление алкоголя вредит вашему здоровью.

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Аборонова М., 2025

© Оформление. ООО «МИФ», 2026

* * *

*Посвящается хранительницам очага, матерям, прачкам,
кормилицам, хлопотливым пчелам, акушеркам, искусным
рукодельницам, амазонкам, гетерам, воительницам, охотницам,
жрицам, горгонам, богиням... одним словом – женищинам*

Предисловие научного редактора

Европейская литература началась с трех женщин. В первой строке «Илиады» Гомера обращение к богине («Гнев, богиня, воспой...») звучит раньше, чем имя Ахилла, чей гнев и составляет главную тему поэмы. А повествование начинается с того, что Хрис, почтенный жрец Аполлона, просит ахейцев вернуть ему Хрисеиду, любимую дочь, которая была захвачена пленницей и отдана Агамемнону, царю Микен, одному из полководцев ахейского войска во время Троянской войны. Если же говорить о более широком контексте, то Троянская война началась из-за женщины: Елену Прекрасную, супругу спартанского царя Менелая, увез троянский царевич Парис. А за этим похищением стояли три богини: Афродита и ее конкурентки в споре за звание прекраснейшей, Гера и Афина. Так что женщин в этой истории оказывается даже больше. Прекрасные и жестокие богини, матери, супруги, дочери, знатные наложницы – героический эпос полон многочисленных женских персонажей, которые если и не совершают подвигов наравне с мужчинами, то неизменно определяют их судьбы.

История «невидимых» античных женщин уже много десятилетий привлекает внимание исследователей – и в первую очередь, конечно, исследовательниц. Но заниматься женской историей весьма непросто. Большинство источников – текстов, документов, произведений монументального и прикладного искусства, по которым мы можем судить о жизни людей в прошлом, – создано мужчинами. Поэтому женщин в Античности приходится изучать через призму мужского восприятия, а чтобы увидеть за представлениями мужчин о женщинах то, из чего на самом деле складывалась жизнь женщины, нужно приложить немало усилий.

Изучение женщин в прошлом – их социального, политического и экономического статуса, нормативной и реальной социальной роли, повседневного быта, отношений друг с другом, с семьей, с мужчинами и с внешним миром, наконец, их внутреннего мира – требует постоянной критики любого доступного нам свидетельства. И требует постоянно задаваться вопросами. Можем ли мы верить автору? Не занимается ли он необоснованными обобщениями? Он судит о женщинах на основании своих сугубо индивидуальных предубеждений или излагает некое общее представление, характерное для его эпохи? Пишет ли он о женщинах аристократического статуса или о рабынях? Был описываемый случай единичным и исключительным (например, имущественные приобретения богатой гетеры) или подобное регулярно повторялось? В какой мере мифы соотносятся с жизнью реальных женщин и есть ли вообще какая-то между ними связь? И так далее и так далее.

При исследовании прошлого приходится учитывать и самого наблюдателя с его предубеждениями и когнитивными искажениями, то есть нашего современника – ученого или читателя, размышляющего о женщинах в истории. Любой человек носит в себе культуру своего времени, систему представлений о «нормальном» и «ненормальном», «правильном» и «неправильном». И именно на основе этой системы оценивает любое событие или положение дел в прошлом. Но не стоит забывать, что общества прошлого все же отличались от нашего. Даже и сейчас едва ли можно допустить, что в китайском обществе представления о социальных ролях и социальных нормах такие же, как, например, в немецком. А разница между любым современным европейским обществом и обществом древних греков еще больше.

Возможно, биологически человек не сильно изменился за две с половиной тысячи лет, но культура и связанные с ней представления о том, как правильно жить, изменились колоссально. Древние греки кажутся нам очень близкими, поскольку западная культура во многом основана на достижениях литературы, науки и искусства Античности, однако разница куда существеннее, чем может показаться. Из-за этого многие обычные практики в прошлом кажутся нам отвратительными (например, рабство или захват во время войны женщин в качестве наложниц), сомнительными или просто странными. На этом основании мы можем заклеить афин-

ское общество патриархальным, мизогинным и вообще недостойным нашего современного просвещенного внимания. Но это пристрастная оценка из нашей современности. С точки зрения греков, все было устроено если и не оптимальным образом, то, по крайней мере, вполне правильно – так, чтобы обеспечивать нормальную сытую жизнь и нормальные отношения с богами, без которых счастье и благополучие представлялись невозможными.

Понимание общества прошлого в категориях, принятых в этом самом обществе, – вот идеал, к которому мне хотелось бы стремиться. Феминизм как интеллектуальное и академическое течение начал с критики больших нарративов в исторической науке, то есть схем, которые претендуют на универсальное описание всего исторического процесса, но при этом полностью исключают женщин. Однако впоследствии создал собственный большой нарратив об универсальности патриархата и системы гендерного угнетения во всех обществах, существовавших и существующих в человеческой истории. При таком подходе легко упустить из внимания, что в античном обществе неравенство проистекало в первую очередь не из половой принадлежности (хотя из нее тоже), а из статуса. Свободная женщина была менее угнетенной, чем раб-мужчина, лишенный личной свободы. Женщина-гражданка могла рассчитывать на более спокойное и обеспеченное старение, чем мужчина, лишенный гражданского статуса, не имеющий земли в собственности и вынужденный зарабатывать, продавая свой труд. Жизнь гетеры, оказывавшей сексуальные услуги мужчинам, была разнообразнее и свободнее в экономическом отношении, чем жизнь дочери афинского гражданина.

Давайте задумаемся над многообразием возможных статусов (социальных, гражданских, семейных). Рабыня, метечка (женщина без гражданства), гражданка, гетера, царица, девушка до брака, женщина в браке детородного возраста, вдова с малолетними сыновьями или вдова без детей, старуха в период менопаузы. Афинянка, спартанка, уроженка Лесбоса или Великой Греции, египтянка в эпоху Птолемеев или женщина греко-варварского происхождения на эллинистическом Ближнем Востоке. Наконец, мифические богини, которых не существовало в реальности, но о которых повествовалось в эпосе и драме. У каждой женщины в Древней Греции была своя уникальная судьба и свой уникальный статус, и многообразие возможных сочетаний невозможно описать одним большим нарративом.

Что же нам остается? Лишь обратиться к первоисточникам – свидетельствам древних авторов, которые рассказывали мифы, придумывали истории или просто писали о своей жизни и экстраординарных событиях, затрагивавших всех греков. И через эти сообщения постараться понять, как жили женщины прошлого – такие похожие и непохожие на женщин сегодняшних.

Эта книга может быть интересна широкому кругу читателей – как любому заинтересованному человеку, кто хочет узнать больше о Древней Греции и сделать это в легкой и веселой форме, так и студенту, который хочет впервые погрузиться в проблематику и составить представление о круге источников по женской истории Античности.

В познании прошлого есть много ограничений, которые историк должен учитывать. Поэтому главным достоинством книги, которую вы держите в руках, я считаю то внимание, которое Мария уделяет ключевому методологическому вопросу: можем ли мы доверять сведениям источника и не занимаемся ли мы тем, что выдаем желательную интерпретацию за действительное положение вещей? Возможно, для кого-то из читателей это покажется излишним или даже запутывающим, ведь гораздо удобнее, когда повествование о прошлом цельно, последовательно и непротиворечиво. Но это школьное представление, от которого нам – автору и научному редактору – было важно отойти. Неотъемлемая часть ремесла историка – всегда следить за собой и своим мышлением, избегать когнитивных ловушек (в которые так легко и приятно попадаться!) и стремиться к подлинному познанию прошлого, в зеркале которого мы можем лучше понять самих себя. Надеюсь, с нами в роли проводников путешествие в прошлое окажется познавательным и для читателя.

Екатерина Бузурнюк

Введение

Почему Зевс постоянно изменяет Гере со всеми подряд? Почему Аид безнаказанно среди бела дня похитил Персефону? Зачем амазонки отрезали себе грудь? Есть ли какой-то скрытый подтекст в том, что ящик с несчастьями для человечества открыла женщина?

Так как у меня исключительно пытливый ум, эти вопросы не давали мне покоя с момента погружения в тему древнегреческой мифологии. Мне стало страшно интересно, есть ли в этих мифах что-то отражающее реальное отношение древних греков к женщинам? Как они сами понимали эти мифы? Видели ли в них то же, что видим сейчас мы?

Как журналист я умею докапываться до сути вещей и знаю, как отследить, откуда взялся тот или иной тезис, а также что (или кто) повлияло на него: геополитическая ситуация, технологический прогресс или трудное детство автора. Чтобы по такому принципу проанализировать мифы Древней Греции, нам сначала надо понять, что такое эти самые мифы.

Даная и золотой дождь

Картина Орацио Джентилески. 1621–1623. The J. Paul Getty Museum, Los Angeles, 2016.6

Прежде всего *древнегреческие мифы* – это основа древнегреческой религии. Возникнув как устное народное творчество, они объясняли происхождение мира, людей, богов, природных явлений, рождение и смерть, добро и зло. Мифы служили основой культов. Для богов, описанных в мифах, строили храмы, в их честь проводили религиозные обряды и праздники.

Но одновременно с этим мифы выступали основой для античных литературных произведений: эпосов, поэм, трагедий и комедий, философских трактатов. Авторы этих произведений опирались на мифы, но при этом адаптировали их под свои цели: кто-то сохранял память об исторических событиях (хоть и с творческими отступлениями от фактов), кто-то размышлял об устройстве общества, кому-то заплатили за продвижение смелой политической идеи, а кто-то просто развлекал людей выразительной историей.

Таким образом, с одной стороны, у нас есть мифы как религиозные верования и культ, а с другой – мифы в составе художественных произведений, героями которых являются те же боги, которым люди поклоняются в обычной жизни.

Но в обоих случаях очевидно, что мифы создавались людьми, а значит, они по умолчанию связаны с их представлениями о реальности.

Как в таком случае разобраться, насколько точно древнегреческие мифы отражают то, как относились к женщинам в древнегреческом обществе?

В первую очередь для ответа на этот вопрос нам придется обратиться к античной литературе. Поскольку большая часть древнегреческого общества была неграмотной, основные новости и, как мы бы сказали, тренды греки узнавали главным образом из эпосов, поэм и прочих жанров, которые массово распространялись в устной форме.

Но тут есть, как говорится, нюанс.

У нас нет какого-то одного основного источника, в котором были бы записаны все мифы полностью. Или хотя бы по одному источнику на каждый миф. Их всегда будет несколько, и у них будут разные авторы. Из хороших новостей: нам известны имена большинства авторов и даже время создания этих произведений. Из плохих: это внушительный период, с IX в. до н. э. и до первых веков нашей эры. Представляете, какое количество эпох сменилось за такое время? Если нет, дальше еще расскажу. Некоторые важные античные произведения, на которые мы опираемся сегодня при анализе древнегреческого общества, написаны даже не древними *греками*, а древними *римлянами*.

Еще в копилку плохих новостей: античные авторы жили не просто в разные эпохи, но и в разных государственных образованиях. Возможно, это кого-то сейчас шокирует, но единой страны «Древняя Греция» никогда не было. Это название большого массива территорий, на которых находились отдельные города-государства – полисы. Полисы были независимыми, могли иметь разные формы правления, традиции и в том числе религиозные практики. Да-да, греческие мифы были неканоническими. Религия древних греков была не централизованной, а очень гибкой и локальной, и менялась в течение времени. Боги в разных полисах могли иметь разные функции, что в том числе влияло на то, как их описывали авторы, знакомые с теми или иными куклами.

Полисы регулярно воевали друг с другом, используя не только военную мощь, но и инструменты культурной пропаганды, поэтому некоторые детали мифов в греческой драматургии или даже части исторических сочинений могли быть дописаны просто по заказу.

По этой причине мифы с их сюжетами – это не «Анна Каренина», где Анна всегда пойдет под поезд, и никак иначе, потому что так решил Лев Николаевич Толстой, а любой, кто покусился на канон, будет рассматриваться как литературный преступник. То, что мы называем конкретным мифом, – это совокупность версий разных авторов, претерпевавшая изменения на протяжении многих веков, обрастая разными деталями.

Иногда это приводит к противоречиям между версиями одного и того же мифа у разных авторов, но также помогает понять, какие аспекты мифа считались фиксированными, а что стало творческим отступлением. Например, в мифе об Эдипе могли измениться детали того, как именно Эдип оказался в Фивах и женился на своей матери, или как точно он отреагировал, узнав, что это его мать, или даже как звали его мать, но основной факт его женитьбы на матери и последующей трагической смерти многих участников событий останется неизменным.

Поэтому, чтобы разобрать тот или иной миф, мы сначала будем пристально смотреть в различные источники, в которых он изложен, а затем уже пытаться сопоставить их с историческими свидетельствами, чтобы проверить наличие взаимосвязи.

Чтобы не становиться заложниками текстов, мы рассмотрим и другие источники. Мифы подкреплялись еще и визуальной культурой: скульптурами, мемориальными досками и расписными терракотовыми вазами. Вазы представляют особый интерес. Они создавались прак-

тически синхронно с ключевыми античными произведениями. Техника чернофигурных ваз была изобретена в городе Коринфе около 720 г. до н. э., а краснофигурных – в Афинах около 530 г. до н. э. Вазы широко использовались древними греками в бытовой, сакральной и погребальной сферах. Изображались на них как мифы, так и ритуальные обряды, с которыми был связан функционал этих ваз. И что еще важно: до нас их дошло большое количество – археологи откапывают их до сих пор.

Вазы помогут нам в некоторых случаях проследить в динамике, как менялся миф вместе с обществом.

Жертвоприношение быка на афинском празднике в честь Гефеста

Приписывается художнику Кекропу. Ок. 410–400 гг. до н. э. The Metropolitan Museum of Art

Конечно, писать об Античности без опоры на исследования историков, изучавших древнегреческое общество, невозможно. При работе над этой книгой было использовано множество научных статей и монографий, многие из которых даже не переведены на русский язык. Все утверждения подкреплены ссылками на эти источники для тех, кто захочет подробно изучить вопрос самостоятельно или вступить в дискуссию с их авторами. Если какая-то точка зрения не является общепризнанной, это будет подсвечено. Если у одного и того же события есть разные трактовки, это будет указано.

Когда в качестве темы заявляется положение женщин, люди часто ждут сенсаций, громких заголовков и разоблачений. Возможно, я сразу кого-то огорчу, но в этой книге их не будет. В первую очередь потому, что в книге не рассматривается полностью весь массив знаний о положении женщин в Древней Греции, а лишь несколько мифов, которые анализируются с

точки зрения того, как их понимали древние греки. Было бы неправильно делать серьезные выводы обо всем обществе в целом, рассмотрев только пару примеров.

Но даже когда мы говорим об отдельных аспектах, делать однозначные выводы трудно. Вы, наверное, обращали внимание, что серьезные исторические тексты зачастую сформулированы в уклончивом стиле: «вероятно», «нас там не было», «точно сказать мы не можем». В этой книге будет ровно так же, и я вам сейчас быстро объясню почему.

Представьте, что вы находите мысль *X* о событии *U*. Хорошую мысль. Смелую, сильную, острую. Вам нравится эта мысль о событии *U*. Вы хотите поместить мысль *X* на транспарант и нести в массы.

Но вы задаетесь вопросом: откуда взялась эта мысль? Она упоминается в источнике *C*. Только в нем и больше нигде. Один-единственный источник. Написанный веков эдак двадцать назад. Вы также знаете, что у этого источника есть автор *M*. О котором известно три факта: родился, вот тут жил, а потом умер, кажется, тоже тут. Из письменных свидетельств от *M* остались только известный вам источник *C* и еще один источник *F*.

Но *C* и *F* – это хорошие источники. Вы так думаете, потому что они много чего полезного сообщили. А что еще важнее, тому есть подтверждение в других источниках. Поэтому принято считать, что автор *M* – свой человек и заслуживает доверия.

Но если взять конкретно мысль *X*, то ее происхождение опирается, по словам автора *M*, на источник *Y*, который видел только автор *M* и больше никто. Точнее, не никто, а никто из авторов дошедших до нас письменных источников. Так-то, может, все подряд видели, но либо почему-то не записали, либо так записали, что оно все сгорело или утонуло. Либо они записали, а их все нашли, записанное уничтожили, а записавшим поотрубили руки, чтобы больше ничего никогда не записывали.

Как бы то ни было, только автор *M* видел источник *Y* и записал свои впечатления о нем в источнике *C*.

Вроде записал, но вы все равно начинаете искать подвох. Насколько точно записал? А что, если *M* ошибся? А что, если его кто-то заставил так записать? А если записал правильно, то как понять что-то про источник *Y*? Каким он был? Кто его автор?

И вот вы уже не очень уверены, что мысль *X* такая уж хорошая и что стоит ее куда-либо помещать.

В моем случае компасом уверенности выступил мой научный редактор, который настойчиво оберегал меня от смелых обобщений и острых высказываний, чтобы сохранить максимальную точность изложения известных нам на данный момент фактов, за что я очень благодарна. Мы идеально совпали в нежелании плодить некорректные идеи во славу большого количества цитирований.

В результате такой обработки получилась практически антология некоторых основных литературных и научных источников о женщинах Древней Греции. Но при этом данная книга – это не сборник сухих цитат и абстрактных фактов, а мое авторское изложение изученных материалов. Периодически я буду делиться своим субъективным мнением и выводами, а серьезные рассуждения поданы так, чтобы их было не только познавательно, но и легко читать. И конечно, не обошлось без проведения аналогий с современным обществом. Ведь как писал историк *Поллибий*¹:

В самом деле, какая польза больному от врача, который не знает причин различных состояний тела? Какая польза от государственного человека, который не в силах сообразить, каким образом, почему и откуда возникают те или другие события? Как тот врач, наверное, никогда не применит к телу надлежащего лечения, так и государственный человек без упомянутых выше

¹ *Поллибий* (ок. 200 – ок. 118 гг. до н. э.) – греческий историк. Здесь и далее прим. авт., если не указано иное.

знаний будет совершенно бессилён справиться с событиями. Вот почему с величайшею осмотрительностью следует отыскивать прежде всего причины каждого события, ибо часто незначительные обстоятельства ведут к событиям первостепенной важности, а всякое зло наилегче устранить при первых приступах и проявлениях².

Так и в данном случае, изучая отношение к женщинам в Античности, мы, кроме прочего, исследуем, что влияло на формирование наших взглядов на роль женщины в обществе, и отмечаем, что изменилось с тех пор. И изменилось ли на самом деле.

² Полибий. Всеобщая история. Т. I (кн. I–V) / пер. с греч. и коммент. Ф. Г. Мищенко. М., 1890.

Что такое Древняя Греция?

Как вы уже могли догадаться, на протяжении всего повествования для нас большое значение будет иметь исторический контекст времени, когда были написаны те или иные произведения, которые будут сравниваться с реальными событиями и традициями в обществе.

Поэтому, прежде чем переходить к мифам, изучим небольшую историческую справку, чтобы понимать, где мы находимся и почему.

Начнем издалека. Можно даже сказать, сильно издалека.

В период с XXXIII по XIII в. до н. э. человечество жило в эпоху, которая носила название «бронзовый век». В 2700–1400-е гг. до н. э. на острове Крит существовала крупная морская торговая цивилизация: минойская. Ее даже иногда называют первой цивилизацией в Европе. Минойцы были очень богатыми, создали огромные дворцовые комплексы и великолепные произведения искусства. Мы всё это знаем, потому что многое из этого великолепия сохранилось: и руины дворцов, и фрески, и любимая всеми исследователями Античности расписная керамика³.

Если посмотреть на сохранившиеся памятники минойской культуры, можно предположить, что женщины играли в их обществе важную роль. При оценке этого статуса часто ссылаются на «морской фриз» – фреску в одном из домов поселения Акротири, которое было процветающим торговым центром Восточного Средиземноморья эпохи минойской цивилизации, пока не оказалось погребено под вулканическим пеплом в XVII в. до н. э.⁴

³ Первая керамика минойцев, найденная археологами, датируется 3100–2650 гг. до н. э.

⁴ Андреев Ю. А. Минойский матриархат (Социальные роли мужчины и женщины в общественной жизни минойского Крита) // Вестник древней истории. 1992. № 2 (201). С. 3–14. URL: <http://sno.pro1.ru/lib/vdi-sbornik/21.pdf> (дата обращения: 15.12.2025).

Фреска на верхнем этаже западного дома археологического памятника в Акротире

Между 1650 и 1500 гг. до н. э. Marinatos, Nanno. Kunst und Religion im alten Thera. Andromedas, Athens, 1987 / Wikimedia

Commons

Мы видим на фреске приморский город, жители которого ожидают прибытия кораблей, приближающихся к берегу с левой стороны. Внизу в набедренных повязках изображены мужчины, а женские силуэты мы видим наверху. Наше внимание в данном случае привлекает то, что женщины нарисованы крупнее мужчин. Исследователи склоняются к тому, что на фреске изображен религиозный праздник, а женщины на ней – это жрицы культа Великой богини. Но, помимо масштаба изображения, у женщин больше нет никаких атрибутов культа, чтобы мы могли с уверенностью сказать, что это именно жрицы.

В остальном о том, какие права были у этих женщин, какие свободы, привилегии, информации не очень много. Возможно, минойские женщины действительно играли важную религиозную роль в обрядах, которые проводились в честь главных божеств минойского пантеона. Возможно, у них была и политическая власть.

Можно только строить догадки. Но запомним, что некоторый важный статус определенно у них был.

Начали минойцы за здравие, но потом, скорее всего, были завоеваны и поглощены микенцами, их северными соседями, и перестали существовать как отдельная культура.

Возникновение микенской цивилизации относят к началу II тыс. до н. э., а ее упадок пришелся на XI в. до н. э. Это первая цивилизация, основанная именно одним из древнегреческих племен, ахейцами. Первые полисы были созданы ахейцами в период с XVIII по XVII в. до н. э. Они обосновались на материковой части Греции и на островах Эгейского моря, став второй крупной цивилизацией бронзового века. Ахейцы были известны прежде всего как морские торговцы и налетчики. Они были чрезвычайно воинственными, нападали друг на друга, на своих соседей и на торговых партнеров. Считается, что Троянская война прилась как раз на период существования микенской цивилизации: XIII–XII вв. до н. э.

Минойцам тоже не повезло, как мы уже знаем.

Микенская цивилизация исчезла в конце бронзового века, в период, известный как «катастрофа бронзового века» и характеризующийся упадком и падением основных средиземноморских цивилизаций в XIII–XII вв. до н. э. В этот период в регионе были разрушены крупные города и царства, разорваны дипломатические и торговые отношения, исчезла письменность и значительно сократилось население. Среди возможных причин ученые называют много разных факторов. Это и землетрясения, и иностранные вторжения, и местные восстания и гражданские войны. Некоторые предполагают, что всему виной – повышение температуры на 2–3 градуса и, как следствие, переселение народов.

В результате в Средиземноморском регионе наступили «темные века». Почему темные? Потому что от этого периода до нас не дошло письменных памятников.

В результате случившегося кризиса железо заменило бронзу в качестве основного металла, поэтому следующий исторический период (ок. 1200–550 гг. до н. э.) и называют железным веком.

Территория Греции была в числе наиболее пострадавших. Насколько сильно, мы можем только предполагать, так как вплоть до IX в. до н. э. сохранялась только устная традиция.

Трудное для древних греков время закончилось около 900–800 гг. до н. э. Именно в этот период, предположительно, возникли две поэмы, авторство которых в Античности было принято приписывать древнегреческому поэту Гомеру: «Илиада» о Троянской войне и «Одиссея» о возвращении Одиссея с Троянской войны домой.

Героями поэм Гомера были как раз ахейцы. Но насколько точно эти поэмы отражают быт микенской цивилизации – спорный вопрос. Дело в том, что доподлинно о Гомере мы не знаем практически ничего. И к этим оговоркам нам придется прибегать на протяжении всей книги. История – это вообще увлекательная наука. Примерно как физика. Любая лекция ученых-физиков начинается с того, что, почему во Вселенной что-либо работает тем или иным образом, они точно не знают, а их исследования противоречат друг другу. А казалось бы, точная наука. Что уж говорить о науке гуманитарной.

Историки даже не уверены, что был один конкретный человек по имени Гомер. Может, это коллективный образ группы поэтов-рассказчиков. Тем не менее в Античности считалось, что автор поэм – Гомер, а их первая письменная редакция возникла в Афинах во время правления тирана Писистрата (VI в. до н. э.), который решил собрать разные версии в единую. Поэтому, сколько там было внесено изменений и насколько точно все было зафиксировано по сравнению с тем, как в оригинале пел Гомер, мы уже не узнаем. Так или иначе, появление поэм Гомера сигнализирует нам о начале восстановления греческой культуры после сильного упадка, поэтому период «темных веков» еще называют гомеровским.

(Мы уже почти закончили с исторической справкой, потерпите еще немного.)

Последующий период греческой истории, примерно с 800 по 490 г. до н. э., называется архаическим. В эпоху архаики греки восстановили дальние торговые пути, прежде всего с торговцами-финикийцами, чью письменность они и интегрировали в свою. Товары иностранного производства начали возвращаться в Грецию, был восстановлен культурный обмен. В VIII в. до н. э. началась Великая греческая колонизация – расселение древних греков по берегам Сре-

диземного и Черного морей и формирование полисов. К VI в. до н. э. выделились доминирующие, как мы бы сегодня сказали, региональные центры. Это были полисы: Афины, Спарта, Коринф и Фивы. Как уже говорилось, полисы отличались друг от друга своими традициями, религиозными культами, мифами, а в разное время даже политическим устройством. Например, в Спарте была двойная монархия, а в Афинах монархия была запрещена в 683 г. до н. э., и в 500 г. до н. э. там была основана первая в мире демократия.

После архаического наступил период классической Греции: V–IV вв. до н. э. Это эпоха наивысшего расцвета древнегреческой культуры. В это время значительно развилась экономика Афин. Туда начали стекаться талантливые люди со всех уголков Греции. Афины стали центром греческой литературы, философии и искусства. Большинство величайших деятелей культуры жили именно в Афинах периода классики: драматурги Эсхил, Аристофан, Еврипид и Софокл, философы Сократ, Платон и Аристотель, историки Геродот, Фукидид и Ксенофонт и скульптор Фидий.

Поэтому в основном все ключевые произведения, которые мы будем далее разбирать, и все реальные свидетельства, на базе которых можем делать выводы, дошли до нас именно из Афин.

Традиционно датой окончания классического периода считается 323 г. до н. э. (год смерти Александра Македонского) либо 338 г. до н. э. (год битвы при Херонее между союзными войсками греческих полисов и Македонией). Последующий период называется эллинистической эпохой. Длилась она до окончательного завоевания эллинистических государств Римом на западе и Парфией на востоке с середины II по I в. до н. э. В это же время то, что мы называем Древней Грецией, перестало существовать.

Нам сейчас не так важно запомнить конкретную периодизацию, как осознать, насколько огромный временной промежуток охватывает понятие «Древняя Греция» с известными нам древнегреческими мифами, а также то, какими разными были геополитическая обстановка и исторический контекст.

Теперь можно перейти непосредственно к женщинам.

Что мы знаем о положении женщин в Древней Греции?

Чтобы было проще говорить о том, есть ли что-то общее между мифами и реальностью древнегреческих будней, давайте сразу рассмотрим некоторые общие аспекты положения женщин в Древней Греции. Так как в древнегреческих полисах были разные формы правления и традиции, далее мы преимущественно будем говорить о положении женщин на примере Афин. Как уже было сказано, у нас есть много сохранившихся свидетельств именно об этом полисе. В конце VI–V вв. до н. э. Афины стали настолько ярким экономическим и культурным центром, что там случилось примерно все.

Это как «Лето одного века» Флориана Иллиеса, писавшего про 1913 г. в Европе, последний год перед Первой мировой войной, или 1920-е, период НЭПа в СССР.

Но что еще важнее, многое из того периода сохранилось. До нас дошли исторические и драматургические произведения, философские и исторические трактаты, а также множество предметов визуального и монументального искусства, которые запечатлели мифологические сюжеты.

Чтобы понять, какое место женщины занимали в афинском обществе, поговорим о том, как было устроено это самое общество. Его можно разделить на основе доходов, занятий или места жительства. Но куда большее значение имело деление на богатых и бедных⁵. Богатые составляли всего несколько процентов от всего населения Афин. У них была более веселая, праздная жизнь. А еще у них были деньги, поэтому они могли позволить себе купить рабов. Это освобождало им время на развлечения. Из числа богатых выбирались политики для принятия государственных решений. Всех остальных свободных жителей Афин можно было отнести к бедным.

Помимо этого, важным было деление на граждан и неграждан.

До 451 г. до н. э. гражданство получали по отцу. Гражданином считался человек, рожденный от гражданина Афин и женщины, чей отец был гражданином опять же Афин. Гражданин мог владеть землей в Аттике, голосовать в народном собрании, избираться на судейские и другие выборные должности, а также должен был нести военную службу в качестве *гоплита*⁶. Это отличало афинян-граждан от других категорий населения. Например, от *метеков*⁷, то есть переселенцев из одного полиса в другой, которые имели личную свободу, но не имели гражданских прав в новом полисе. Далее в книге будет периодически говориться о женщинах-иностранках в Афинах – это как раз тоже категория метеков.

Исходя из этого деления у женщин в Афинах было маловато прав. Насколько мало? Некоторые подсказки имеются уже на уровне лингвистики. Женщину в Афинах почти никогда не называли *гражданкой*. Ее называли «женщина, принадлежащая городу» или «Аттике гюне» («аттическая женщина/жена»). По названию области – Аттика, главным полисом которой были как раз Афины. Прилагательное *атенайос* («афинянин») обычно предназначалось для граждан мужского пола. Более того, городская администрация даже никогда не регистрировала женщин в качестве граждан: их имена не были внесены в реестр, который велся в каждом пригороде или деревне Аттики⁸.

⁵ Pritchard D. The Position of Attic Women in Democratic Athens // Greece and Rome. 2014. Vol. 61 (02). P. 174–193. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/43345646.pdf> (дата обращения: 15.12.2025).

⁶ *Гоплит* – древнегреческий тяжелооруженный пеший воин ближнего боя. От др. – греч. ὅπλον (гоплон) – большой, тяжелый круглый щит.

⁷ От греч. μέτοικος – переселенец, чужеземец.

⁸ См.: Gould J. Law, Custom and Myth: Aspects of the Social Position of Women in Classical Athens // JHS 100. 1980. P. 45. URL: <https://www.jstor.org/stable/630731> (дата обращения: 15.12.2025); Pritchard D. M. The Position of Attic Women in Democratic Athens.

Такое положение женщин сохранялось вплоть до 451 г. до н. э., когда был принят закон Перикла о гражданстве. О нем мы поговорим подробно дальше, поэтому тут не будем на нем останавливаться. Отметим лишь, что его принятие включило свободных афинских женщин в состав граждан.

Самым важным идеалом в греческом обществе была семья и продолжение рода. Поэтому можно догадаться, что основным жизненным предназначением женщин было стать женой и затем матерью.

Казалось бы, какие прекрасные низкие требования для самореализации. Намного лучше, чем сегодня, когда от женщины ждут, что она одновременно сделает карьеру, родит ребенка, пройдет все курсы по саморазвитию и еще, может, сделает несколько научных открытий по дороге. Только подвох немного в другом.

Общество ожидало, что женщина *всенепрерывно* выйдет замуж и родит наследника. Конечно же, мужского пола. При этом женщина еще и всегда должна была находиться под опекой мужчины: сначала отца, затем мужа, а после смерти мужа она либо выходила замуж вновь, либо переходила под опеку сына или иного родственника мужского пола.

Основной ячейкой древнегреческого общества в большинстве полисов, включая Афины, был *ойкос* (οἶκος). Термин *ойкос* имеет несколько значений⁹. Первое – буквально синоним дома. Второе – собственность одного человека (очевидно, мужчины). И третье значение – семья в том же смысле, какой мы вкладываем в это слово сегодня: родители и дети в нескольких поколениях, то есть все домохозяйство.

Управлять финансовым имуществом и активами ойкоса мог только мужчина – *кириос*. Он же был опекуном жены и детей до их совершеннолетия. В случае если *кириос* умирал, не оставив наследника мужского пола, но имел дочь, она по древнегреческим обычаям должна была выйти замуж за ближайшего старшего *родственника* мужского пола, чтобы имущество не ушло в другой род¹⁰. Законы Солона позволяли выбрать и другой способ обеспечить сохранение ойкоса, если не было наследника мужского пола: усыновление при жизни или посмертно в завещании¹¹.

⁹ Roy J. 'Polis' and 'Oikos' in Classical Athens. 1999. Vol. 46, № 1. P. 2.

¹⁰ Драконовы законы, предположительно введенные Драконом около 621 г. до н. э. Аристотель, главный источник знаний о Драконе, утверждает, что его законы были первыми письменными афинскими законами. Солон в 594 г. до н. э. отменил Кодекс Дракона и опубликовал новые законы, сохранив только статуты Дракона об убийствах. Современная наука склонна скептически относиться к драконовской традиции. См.: URL: https://scielo.org.za/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1021-545X2017000200003 (дата обращения: 15.12.2025).

¹¹ Плутарх. Солон, 21 // Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в 2 т. Т. 1 / пер. С. И. Соболевского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1994. URL: <https://ancientrome.ru/antlitrr/t.htm?a=1439000500#20> (дата обращения: 15.12.2025).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.